Е.И. Иванова

МОНИТОРИНГ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

***Аннотация.** В условиях непростых международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для личности, общества и государства, национальные правительства сталкиваются с новыми, все более сложными вызовами эффективности и ответственности, с необходимостью совершенствования инструментов контроля, оценки реализации социально-экономической политики, расходования бюджетных средств. Требуется по-новому взглянуть на проблему национальных показателей развития на разного рода уровнях. В статье рассмотрены важнейшие подходы к формированию и мониторингу стратегий развития, основанных на использовании ключевых национальных показателей как контролирующих индикаторов. Уделено внимание проблемам их выбора с целью обеспечения в реализации стратегических целей на национальном и международном уровнях. Сделан вывод о том, что национальные показатели развития являются важным инструментом информирования правительств и общественности, а прозрачная отчетность способствует формированию атмосферы доверия в обществе. Они играют важную роль в теории и практике борьбы с коррупцией. Система таких национальных показателей способствует лучшему пониманию векторов современного социально-экономического развития, в том числе на уровне государственного планирования.*

Показано, что в разных странах используются различающиеся по количественно и качественно выраженным целям наборы показателей ресурсного обеспечения. Доминирующими тенденциями последнего времени являются: расширение их спектра, использование показателей затрат как государства, так и бизнеса, некоммерческого частного сектора, стремление к улучшению прозрачности финансирования, конкретизации структуры затрат с тем, чтобы, сопоставляя их с промежуточными результатами (показатели текущего состояния), можно было внести соответствующие коррективы.

Формирование национальных и международных стратегий развития с использованием показателей развития, контроль достижения целей развития, управление этим процессом, оценка эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей требует четкого определения функций и типологии ключевых национальных показателей.

Таким образом, эта система открывает возможность для формирования механизмов принятия оптимальных решений органами власти разного уровня, а также для понимания обществом декларируемых направлений развития.

Ключевые слова: стратегическое планирование; показатели устойчивого развития; система индикаторов; международное сообщество.

Иванова Елена Ивановна – доктор экономических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик
Российской академии естественных наук, Россия, Москва.
E-mail: e_ivanova46@mail.ru

Ivanova E.I. Monitoring development strategies: International experience

Abstract. *In the context of the complication of international political and economic relations, which form new threats and risks for the individual, society, state, national governments are faced with new, increasingly complex challenges to efficiency and responsibility, with the need to improve control instruments, assess the implementation of socio-economic policy, budget spending funds. It is required to take a fresh look at the problem of national indicators of development at different levels. The article discusses the most important approaches to the formation and monitoring of development strategies based on the use of key national indicators as control indicators. Attention is paid to the problems of their choice in order to ensure the implementation of strategic development goals at the national and international levels. It is concluded that national development indicators are an important tool for informing governments and the public, and transparent reporting contributes to the formation of an atmosphere of trust in society. They play an important role in the theory and practice of combating corruption. The system of national development indicators contributes to a better understanding of the vectors of modern socio-economic development, including at the level of state planning.*

It is shown that in different countries sets of indicators of resource provision differing in quantitative and qualitatively expressed goals are used. The dominant trends of recent times are: expanding their range, using cost indicators for both the state and business, the non-profit private sector, striving to improve the transparency of financing, concretizing the cost structure so that, by comparing them with intermediate results (indicators of the current state), it would be possible to make the appropriate adjustments.

The formation of national and international development strategies using development indicators, monitoring the achievement of development goals, managing this process, assessing the effectiveness of the funds used and the level of achievement of the set goals requires a clear definition of the functions and typology of key national indicators.

Thus, this system opens up an opportunity for the formation of mechanisms for making optimal decisions by the authorities of different levels, as well as for the understanding by the society of the declared directions of development.

Keywords: *strategic planning; indicators of sustainable development; a system of indicators; the international community.*

Ivanova Elena Ivanovna – Doctor of Economics, Professor
of the Lomonosov Moscow State University, Academician
of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow.
E-mail: e_ivanova46@mail.ru

Ускорение изменений национальных и мировых систем развития, расширение спектра социально-экономических, научно-технологических, экологических программ, их ресурсного обеспечения, трансформация роли и позиций правительств разных стран определяют задачи повышения эффективности мониторинга стратегий развития как на государственном, так и на глобальном уровнях.

Резкий рост государственных расходов в период кризиса конца первого десятилетия XXI в. и пандемии 2020 г. усилил необходимость оценки их обоснованности, целевого использования и результативности. Кризисные явления наглядно продемонстрировали текущую важность эффективной работы различных институтов государственного регулирования. В частности, речь идет о способности эффективного анализа различных регуляторов в динамике современных трансформаций, улучшении контроля за результатами различных программ и стратегий развития. Это позволило бы адекватно выбирать и использовать корректирующие подходы.

В условиях осложнения международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для личности, общества и государства, национальные правительства сталкиваются с новыми, все более сложными вызовами эффективности и ответственности, с необходимостью совершенствования инструментов контроля, оценки реализации социально-экономической политики, расходования бюджетных средств. Требуется по-новому взглянуть на проблему национальных показателей развития на разных уровнях. Эта задача все более приобретает актуальность, что подтверждается материалами состоявшегося в 2019 г. в Москве XXIII Конгресса ИНТОСАИ [Материалы XXIII Конгресса ИНТОСАИ].

Опыт стран с разными социально-экономическими потенциалами свидетельствует о возрастании потребности в совершенствовании наборов ключевых национальных показателей для оценки развития с учетом происходящих перемен в аспектах жизнедеятельности, управления, для выявления текущего состояния, степени продвижения к ожидаемым результатам, оценки эффективности мер политики, зон риска в процессе достижения поставленных задач на национальном и международном уровнях и определения необходимых корректив и приоритетов дальнейшей деятельности.

Необходимо заметить, что в основе общих определений и типологии показателей, используемых ООН и Всемирным банком, лежат задачи оценки следующих аспектов развития: человеческого потенциала и устойчивого развития. Показатели группируются в блоки, исходя из стратегий развития, и являются информационной базой для процесса принятия решений. В сравнении с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), определение показателей развития ООН и Всемирного банка осуществляется для более широкого спектра государств с различными социально-экономическими потенциалами.

К числу наиболее полных показателей следует отнести: показатели реализации Целей тысячелетия, показатели Комиссии ООН по устойчивому развитию, интегрированные экологические и экономические национальные счета Статистического отдела ООН, индекс развития человеческого потенциала, показатель «истинных сбережений», рассчитываемых Всемирным банком.

В основе фундамента международной стратегии устойчивого развития с использованием показателей развития лежит «Повестка дня на XXI век». Этот документ был утвержден на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В нем обосновывалась потребность формирования показателей устойчивого развития для создания надежной информационной системы, направленной на принятие оптимальных решений. Система показателей Комиссии ООН по устойчивому развитию оказалась одной из наиболее точных и подробных. Она включала показатели социальных и экономических аспектов устойчивого развития, а также экологические и институциональные показатели.

В числе таких показателей оказались характеристики темпов роста численности населения, уровня занятости, соотношения средних зарплат женщин и мужчин, доступа к чистой питьевой воде, числа жилищ, не обеспеченных системами канализации. Также принимались во внимание плотность населения, экспорт товаров и услуг, потребление энергии на душу населения, расходы на защиту окружающей среды, потребление воды на душу населения, вылов морских организмов (в т), выбросы нефти в прибрежные зоны (в т), потребление древесины на отопление на душу населения (в м³), орошаемые земли (в %), темпы обезлесивания (в км² в год), объемы производственных и муниципальных отходов (в т) [Пискунов 2008]. Также был сформулирован список базовых показателей: ВВП на душу населения, доля инвестиций (в % от ВВП), торговый баланс в товарах и услугах, доля долга (в % от ВВП), получение или предоставление помощи (в % от ВВП), показатели материало- и энергоемкости, утилизации отходов, использования транспорта.

По многим из этих показателей ряд стран до сих пор испытывают значительные трудности по сбору данных. Показатели были сгруппированы по следующим блокам: изменение климата, качество воздуха, сельское хозяйство, количество и качество воды, экосистемы, макроэкономические показатели, торговля, финансовое положение, потребление материалов, использование энергии, отходы и их использование, транспорт, уровень благосостояния населения.

Для расширения представлений о динамике развития и предоставлении информации в целях возможной корректировки политики с учетом антропогенного воздействия на природу Статистический отдел секретариата ООН сформулировал новые подходы оценки взаимодействия окружающей среды и экономических процессов, выработав специальные критерии [Лебедева 2009].

Эколого-экономическая оценка наряду с экономическими показателями, включила данные о природных ресурсах и их истощении, корректируя макроэкономические индикаторы с учетом воздействия на окружающую среду. С системой эколого-экономической оценки ООН тесно связано и понятие «истинные сбережения» (genuine (domestic) savings) Всемирного банка. Это понятие основывается на представлениях об истощаемости природных ресурсов и негативных последствиях загрязнения. При этом, как известно, типология показателей, используемых для расчета «истинных сбережений», охватывает наряду с валовыми сбережениями и величиной истощения природных ресурсов и расходы на образование.

В «Декларации тысячелетия», принятой в 2000 г. на саммите ООН, были зафиксированы общие ценности стран-членов. Они определили те ключевые цели, которым придается особое значение. Эти цели были объединены в семь тематических блоков: мир, безопасность и разоружение; развитие и искоренение нищеты; охрана окружающей среды; права человека, демократия и благое управление; защита уязвимых слоев населения; удовлетворение особых потребностей Африки; укрепление Организации Объединенных Наций.

Перед международным сообществом были поставлены конкретные задачи, выраженные в количественных показателях.

Цель 1: Ликвидация крайней нищеты и голода

Начиная с 1990 г., крайняя бедность в развивающемся мире измерялась по стандарту, подчеркивающему границу бедности среди самых нуждающихся государств. Установленная первоначально в размере 1 долл. США в день по ценам 1985 г. международная черта бедности была впоследствии пересмотрена и установлена в размере 1,08 долл. в день по паритету ППС. Достижение этой цели происходит неравномерно, причем в ряде государств и регионов положение только ухудшилось. Например, в Африке к югу от Сахары и в регионе Карибского бассейна изменений практически не наблюдается. В Западной Азии масштабы нищеты заметно возросли [Лебедева 2008].

Цель 2: Развитие и поддержка всеобщего начального образования

Осуществление мониторинга обеспечения всеобщего начального образования основано на таких показателях, как доля учащихся начальных классов в соответствующей возрастной группе детей (увеличилась во всех регионах развивающихся стран до 88%) [The Millennium 2009]. В то же время в государствах Африки к югу от Сахары, в Южной Азии и Океании намеченная цель не выполнена. До сих пор в наименее развитых странах не охвачены школьным образованием 121 млн детей, в том числе 65 млн девочек. Исполь-

зуются также показатели посещения школы детьми из самых богатых 20% домашних хозяйств и из самых бедных 20% домашних хозяйств, детьми образованных матерей и не получивших образование, среди коренных народов и других меньшинств.

Цель 3: Развитие равных гендерных возможностей, расширение прав и возможностей женщин

Мониторинг проводится на основе показателей посещаемости девочками и мальчиками начальных и средних учебных заведений, на основе анализа доли занимающихся оплачиваемым трудом женщин, их представительства в органах управления различного уровня.

Цель 4: Сокращение детской смертности

В этом случае во внимание принимаются показатели смертности детей в возрасте до пяти лет. При этом был сделан вывод, что средние региональные показатели не демонстрируют специфики стран и регионов, а также разных социально-экономических категорий. Смертность анализируется по характеру заболеваний. Так, на долю только пяти заболеваний – пневмония, диарея, малярия, корь и СПИД – приходится половина всех случаев смерти детей в возрасте до пяти лет [The Millennium 2009].

Цель 5: Поддержка и охрана материнства

Оценка достижения этой цели основана на показателе материнской смертности. Вероятность смерти в период беременности или деторождения на протяжении жизни достигает уровня 1: 16 в странах Африки к югу от Сахары по сравнению с 1: 3800 в развитых странах. Анализ имеющихся ограниченных данных свидетельствует о значительном сокращении соответствующих показателей в странах со средним и низким уровнями материнской смертности. В странах с самой большой опасностью смерти во время беременности и родов свидетельств такого прогресса пока не наблюдается.

Цель 6: Борьба с заболеваниями и эпидемиями, в том числе со СПИДом

Это направление работы, ставящее задачу побороть распространение СПИДа, малярии, туберкулеза и других серьезных заболеваний, характеризуется показателями ее финансирования, уровнем распространения, наличием профилактических программ.

Цель 7: Обеспечение экологической устойчивости

Прогресс в достижении этой цели находит отражение в показателях доступности питьевой воды, санитарии, уровне энергопотребления, объема эмиссии двуокиси углерода в расчете на душу населения.

Цель 8: Формирование глобального партнерства в целях развития

Этой цели отводится одно из ведущих мест для достижения целей в области развития. Она отражает устремления развитых стран реализовать на практике продекларированные обязательства по помощи развивающимся странам. В частности, имеется в виду преодоление торговых преград, реструктуризация долгов, развитие разного рода помощи. Тем не менее несмотря на декларации, масштабы поддержки далеко не соответствуют имеющимся потребностям. Объем помощи в настоящее время соответствует лишь 0,25% валового национального дохода стран-доноров. Лишь несколько государств – Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция – выполняют или превышают установленный ООН целевой показатель на уровне 0,7% валового национального дохода.

Наряду с национальными показателями развития в мировой практике используются также индексы, рассчитываемые на основе нескольких показателей и отражающие, например, развитие человеческого потенциала, конкурентоспособность той или иной страны. Рассчитываемые индексы являются важнейшим инструментом для получения и анализа обобщенной информации. Но для формирования и оценки реализации стратегий развития представляется необходимым использовать именно те показатели, которые характеризуют конкретные сферы развития с учетом затрат. В противном случае информация об эффективности деятельности, о роли перераспределительных процессов может быть искажена. Доказательством тому служат расхождения в положении различных стран по индексу развития человеческого потенциала. Подобные расхождения по национальным показателям присутствуют и среди группы развитых стран. Так, Япония стоит на первом месте по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, но занимает 26-е место по ВВП на душу населения. США, в свою очередь, находятся на 26-м и 9-м местах [Human Development Report 2007 / 2008; Human Development Report 2009]. Как видим, каждая из рассматриваемых систем вносит важный вклад в совершенствование оценки использования ресурсов, деятельности, текущего состояния и степени достижения поставленных целей.

Обратимся к опыту Европейского союза, где с 2001 г. действует система показателей ЕС по измерению прогресса в продвижении к целям экономического, экологического, социального развития. Подобные задачи были декларированы в «Лиссабонской Стратегии – 2000» [Лиссабонская Стратегия –

2000]. Формирование особой системы показателей ЕС оказалось связано с необходимостью анализа тенденций развития стран-членов по мере внедрения ими мер стратегии. Показатели были объединены в несколько групп: общие экономические процессы, занятость, инновации и исследования, экономические реформы, социальное единство, окружающая среда.

Система показателей ОЭСР призвана выявить связи между состоянием экономики и охраной окружающей среды, выполнением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и использованием их результатов, масштабным ростом финансирования образования и расширением его доступности для разных групп населения с целью проведения интегрированной политики, а также повышения информированности общественности. Показатели ОЭСР призваны также показывать взаимосвязи между используемыми ресурсами, деятельностью, результатами. При этом внимание обращается на достоверность показателей и их применение в процессе управления программами.

Важность работы с поставленными целями и показателями эффективности имеет возрастающее значение и в целях сопоставительного анализа.

Среди проблем, выделяемых экспертами ОЭСР и связанных с разработкой и использованием национальных показателей развития, отмечаются достоверность, регулярность, сопоставимость данных; а также необходимость подготовки персонала с надлежащими знаниями, навыками и способностями для работы с ключевыми национальными показателями.

Однако более широкие международные сопоставления (со странами вне зоны ОЭСР) затруднены в силу проблематичности сбора данных, использования иной методологии отбора и расчета показателей. Даже в рамках ОЭСР данные по ключевым показателям доступны не по всем странам-членам.

Работа в направлении совершенствования использования ключевых показателей развития в странах – членах ОЭСР сопровождается постепенным распространением их применения в странах, не входящих в ОЭСР, в том числе в России, Словении, Чили, Эстонии, Израиле, ЮАР, Бразилии, Китае, Индии, Индонезии. Эта тенденция представляется полезной и перспективной, заслуживающей поддержки на национальном и международном уровнях, существенно расширяющей возможности сопоставительного анализа.

Для повышения эффективности использования ключевых национальных показателей как инструмента контроля в условиях усиления и взаимовлияния социальных, демографических, финансовых, экономических, военно-политических аспектов развития, трансформации государственных функций необходима система показателей, выходящих за пределы экономико-статистических рамок и охватывающих разнообразные аспекты развития и благосостояния общества в их взаимосвязи и взаимозависимости, с учетом различий социально-экономических потенциалов и активов развития разных стран.

Для анализа основополагающих национальных показателей современными специалистами были сформулированы особые критерии [Бирюков, Волков, Косьяненко 2007]. Они характеризуют ресурсы, результативность их использования, состояние основных направлений развития, в том числе социального, демографического, экономического, финансового, научно-технологического, экологического, обеспечения обороноспособности и личной безопасности, иные аспекты развития, для контроля прогресса в достижении целей развития, эффективности использования ресурсов, которые в совокупности позволяют дать оценку ресурсному обеспечению, обоснованности его использования, текущему состоянию, мерам политики.

Основными целями этой системы являются: повышение качества аудита социально-экономического развития, результативность государственных программ; выявление отклонений в процессе претворения в жизнь особых векторов развития на национальном и международном уровнях; повышение прозрачности, обоснованности приоритетных направлений деятельности и реагирования на новые задачи; улучшение информированности органов высшего финансового контроля, законодательных и исполнительных структур власти, общественности; расширение возможностей международных сопоставлений, обмена опытом и информацией между странами.

Если сделать акцент на понимании того, какую роль в данном случае играет аудит эффективности, то следует подчеркнуть его основополагающие направления:

- контроль за экономической обоснованностью, правомерным, целевым и эффективным использованием государственных финансовых ресурсов;
- анализ результативности использования государственных финансовых ресурсов;
- проверка эффективности деятельности государственных органов при реализации финансовой политики [Карепина 2016, с. 108].

К показателям коррекции мер политики (реагирования) отнесены: изменение / установление пороговых значений показателей (например, величина прожиточного минимума), нормативов (например, допустимый объем выбросов загрязняющих веществ и др.); внедрение новых, упразднение или модернизация существующих программ; пересмотр структуры государственного финансирования, мер по стимулированию финансирования общественно значимых программ из негосударственных источников.

Национальные показатели развития в данном случае выполняют следующие функции: информационного обеспечения надзора, анализа, прогноза; оценки эффективности использования ресурсов всех видов в реализации стратегий развития; повышения качества отчетности; обеспечения комплексного системного подхода к оценке ресурсного обеспечения, текущего состоя-

ния в процессе реализации стратегий развития, основы для международных сопоставлений.

Важность такого направления очевидна, так как наряду с антикризисными мерами, оценкой их эффективности, по-прежнему необходима оценка структурных реформ, призванных укрепить экономический рост в долгосрочной перспективе, и осуществление их мониторинга. Реформы в целях реализации стратегий развития, включая реформы системы образования, регулирования рынка товаров, систем налогообложения и социальных пособий, политики в области здравоохранения и рынка труда, сельскохозяйственной политики могут содействовать решению социально-экологических проблем, одновременно стимулируя спрос в краткосрочной перспективе, что особенно актуально в контексте текущих кризисных явлений.

Национальные показатели развития являются также важным инструментом информирования правительств и общественности, а прозрачная отчетность способствует формированию атмосферы доверия в обществе. Они играют важную роль в теории и практике борьбы с коррупцией. Система национальных показателей развития способствует лучшему пониманию векторов современного социально-экономического развития, в том числе на уровне государственного планирования. Таким образом, эта система открывает возможность как для формирования механизмов принятия оптимальных решений органами власти разного уровня, так и для понимания обществом декларируемых направлений развития.

Библиография

Бирюков С.И., Волков Ю.Н., Косьяненко А.В. Методы прогнозирования макроэкономических показателей социально-экономического развития страны на основе функциональных зависимостей // Системный аудит использования национальных ресурсов и управление по результатам. Ростов-на-Дону: ЮРИФКА, 2007. Вып. 2: Методы и модели информационно-аналитического обеспечения / под ред. А.А. Пискунова. С. 96–112.

Карепина О.И. К вопросу о сущности аудита эффективности бюджетных расходов // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 1. С. 108–115.

Лебедева Л.Ф. Глобальные экономические вызовы в начале XXI века // Экономика XXI века: Глобализация, кризисы, развитие. Материалы Международной научно-практической конференции, 16 декабря 2008 г. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2008. С. 77–80.

Лебедева Л.Ф. Современные приоритеты политики в области науки и технологий // Форсирование индустриально-инновационного развития экономики: теория, методология, практика. Экономические исследования / под ред. А.А. Абишева, Т.И. Мухамбетова. Алматы: Экономика, 2009. С. 610–624.

Лиссабонская Стратегия – 2000. URL: https://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/fr/ec/00100-r1.f0.htm (дата обращения: 10.02.2021).

Материалы XXIII Конгресса ИНТОСАИ. Москва, 2019 год. URL: http://www.audit.gov.ru/press_center/news/28383 (дата обращения: 10.02.2021).

Пискунов А.А. О подходах ИНТОСАИ к выбору национальных показателей развития, доклад на Международной научной конференции «Измерение и содействие прогрессу: новый подход для стран СНГ и Восточной Европы», Москва, 29–30 сент., 2008 г. URL://<https://www.davaiknam.ru/text/mejdunarodnaya-konferenciya-izmerenie-i-sodejstvie-progressu-n> (дата обращения: 10.02.2021).

Human Development Report 2007 / 2008. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2007. 399 p.

Human Development Report 2009: Overcoming barriers: Human mobility and development. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2007. 299 p.

The Millennium Development Goals Report 2009. United Nations. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2009. 60 p.

References

Biryukov S.I., Volkov Yu.N., Kos'yanenko A.V. Metody prognozirovaniya makroekonomicheskikh pokazateley sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany na osnove funktsional'nykh zavisimostey [Methods for predicting macroeconomic indicators of the country's socio-economic development based on functional dependencies]. Sistemnyy audit ispol'zovaniya natsional'nykh resursov i upravleniye po rezul'tatam [Systematic audit of national resource use and results-based management]. Ed. by A.A. Piskunov. Rostov-na-Donu: YURIFKA, 2007. Issue 2: Metody i modeli informatsionno-analiticheskogo obespecheniya [Methods and models of information and analytical support]. P. 96–112. (In Russ.)

Human Development Report 2007 / 2008. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2007. 399 p.

Human Development Report 2009: Overcoming barriers: Human mobility and development. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2007. 299 p.

Karepina O.I. K voprosu o sushchnosti audita effektivnosti byudzhetykh raskhodov [On the question of the essence of the audit of the effectiveness of budgetary expenditures]. Novaya nauka: sovremennoye sostoyaniye i puti razvitiya [New science: current state and development paths]. 2016. N 1. P. 108–115. (In Russ.)

Lebedeva L.F. Global'nyye ekonomicheskiye vyzovy v nachale XXI veka [Global economic challenges at the beginning of the XXI century]. Ekonomika XXI veka: Globalizatsiya, krizisy, razvitiye. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 16 dekabrya 2008 g. [Economy of the XXI century: Globalization, crises, development. Materials of the International Scientific and Practical Conference, December 16, 2008]. Moscow: REA im. G.V. Plekhanova, 2008. P. 77–80. (In Russ.)

Lebedeva L.F. Sovremennyye priority politiki v oblasti nauki i tekhnologii [Modern policy priorities in the field of science and technology]. Forsirovaniye innovatsionnogo razvitiya: teoriya, metodologiya, praktika [Forcing innovative development: theory, methodology, practice]. Almaty: Ekonomika, 2009. P. 610–624. (In Russ.)

Lisbon Strategy – 2000. URL: https://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/fr/ec/00100-r1.f0.htm (date of access: 10.02.2021).

Materialy XXIII Kongressa INTOSAI. Moskva, 2019 god. [Materials of the XXIII INTOSAI Congress. Moscow, 2019]. URL: http://www.audit.gov.ru/press_center/news/28383 (date of access: 10.02.2021). (In Russ.)

Piskunov A.A. O podkhodakh INTOSAI k vyboru natsional'nykh pokazateley razvitiya, doklad na Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Izmereniye i sodeystviye progressu: novyy podkhod

dlya stran SNG i Vostochnoy Yevropy», Moskva, 29–30 sentyabrya, 2008 g. [On INTOSAI's approaches to the choice of national development indicators, report at the International Scientific Conference «Measuring and promoting progress: a new approach for the CIS and Eastern Europe», Moscow, September 29–30, 2008]. URL:// <https://www.davaiknam.ru/text/mejdunarodnaya-konferenciya-izmerenie-i-sodejstvie-progressu-n> (date of access: 10.02.2021). (In Russ.)

The Millennium Development Goals Report 2009. United Nations. New York: Published for the United Nations Development Programme, 2009. 60 p.